

ОБЗОР ПРЕССЫ

Реформа РАН: попытки договориваться

Об оценке работы научных институтов

Опубликованная в «Поиске» № 19—20 от 16 мая статья Н. Волчковой «Отпор отбору» была посвящена тому, что учёных не устраивают утверждённые правительством правила оценки институтов (см. также обзор в НВС за 29 мая, где изложены возражения Общества научных работников и Профсоюза РАН).

«Независимая газета» 19 мая в редакционной статье процитировала выдержки из официального пресс-релиза ФАНО.

Вопрос о том, по каким правилам будет проходить оценка результативности институтов — один из ключевых для научного сообщества. Правила мониторинга будут выработываться постепенно. Для этого ФАНО запускает серию экспертных сессий, в которых будут принимать участие представители РАН и научных институтов. Первое такое заседание состоится 22 мая. По итогам экспертной сессии будет принята резолюция. В дальнейшем под эгидой ФАНО пройдет ещё ряд таких встреч. По итогам будет принята сводная резолюция, в которой найдут отражение интересы научного сообщества и государства.

НГ иронизирует: «Что может получить ФАНО в результате задуманной серии мозговых штурмов? Прежде всего заметим, что извлечение знаний из экспертов (учёных) — тоже наука. Пока — никаких признаков, что в ФАНО имеются специалисты по извлечению экспертного знания».

Но главное, ФАНО в итоге может — и, очень вероятно, хочет — получить лишь удобный инструмент бухгалтерского учёта. Ведь это напрямую обусловлено функциями агентства, как они определены государством: ФАНО «осуществляет оперативный, бухгалтерский и статистический учёт в агентстве, организует и контролирует ведение учёта и отчетности в организациях, подведомственных агентству, ведёт учёт результатов их деятельности».

Ближайшая аналогия, которая напрашивается, — система единого государственного экзамена (ЕГЭ): не прошло и 15 лет, как было признано, что ЕГЭ в качестве инструмента беспристрастной и функционально удобной (стандартизированной) оценки знаний учащихся оказался несостоятельным. Точно так же никто нам не поручится, что через 15 лет не будет признано, что и практика идеи отделить бюджетный поток от академиков, данная нам в объективной реальности в виде ФАНО, оказалась неудачной».

В статье Н. Быковой (STRF 27.05) сообщается, что Федеральное агентство научных организаций (ФАНО) завершило первый раунд консультаций с академическим сообществом по вопросам оценки эффективности подведомственных институтов. В дебютной экспертной сессии участвовали порядка двухсот научных работников со всей страны. Обсуждали состав референтных групп, критерии оценки, а также подход к подбору экспертов, которым можно доверить аудит научных организаций.

По словам руководителя ФАНО России М. Котюкова, оценка научной деятельности институтов будет проводиться совместно с РАН. При этом аудиту подвергнется «не только научная составляющая, но и в целом весь комплекс вопросов, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности». Президент РАН академик В. Фортов выразил надежду, что главная цель разрабатываемой методики оценки заключается не в том, чтобы сократить неэффективные институты, а напротив, понять, как и чем им можно помочь.

Основная часть сессии была посвящена выработке практических рекомендаций по оценке институтов. Согласно им, корпус экспертов для оценки эффективности институтов должен состоять не только из академиков и членов-корреспондентов РАН, но и «внешних рецензоров» — представителей вузов и ФАНО. Количество мест в экспертном составе будет распределяться на основе квот. При этом институты смогут влиять на состав оценщиков, соглашаясь или не соглашаясь с предложенными агентством кандидатурами (мотивируя, например, тем, что данный эксперт — его прямой конкурент в науке).

Обсуждалась и возможность привлечения иностранных экспертов к оценке институтов, но в итоге, под давлением большинства, решили её не использовать. Один из участников сессии, учёный секретарь Института биофизики СО РАН Е. Задереев, в обсуждении данного вопроса оказавшийся в меньшинстве, в интервью STRF.ru пояснил, что «народ, наверное, боится, что российскую науку низко оценят». По его же мнению, для таких опасений нет оснований. «Для нашей науки было бы лучше получить непред-

взятые оценки от экспертов международно-уровня. Это сработало бы на имидж отечественных институтов, потому что если известный иностранный эксперт получше ознакомился бы с работой российских коллег, возможно, нашим же учёным потом было бы легче публиковать статьи в авторитетных зарубежных журналах», — аргументировал Е. Задереев.

Для оценки эффективности научных организаций участники конференции предложили 15 параметров. Среди основных: число публикаций в журналах, индексируемых в различных базах данных, совокупная цитируемость статей, количество созданных результатов интеллектуальной деятельности (патенты, ИТ-разработки и т.п.), общее число научных, конструкторских и инженерных произведений.

Для институтов гуманитарного профиля в качестве международного критерия оценки прозвучало предложение учитывать не публикации в журналах WoS, а международные рейтинги. По мнению замдиректора Института мировой экономики и международных отношений РАН А. Кузнецова, «потому что российских учёных по политологии, экономике с удовольствием публикуют на Западе, если они поливают грязью собственную страну. Этот момент, к сожалению, существует».

Академическое сообщество рекомендовало ежегодно проводить мониторинг научных организаций, а оценку эффективности — раз в пять лет, чтобы у отстающих было время исправить недостатки. В ближайшее время ФАНО разошлёт представителям рабочих групп проект резолюции, в который они внесут свои предложения. Эти рекомендации войдут в окончательную резолюцию, которая будет принята по итогам экспертных сессий. Финальный документ, в соответствии с которым будет проводиться оценка научных организаций, должен быть принят в конце июня.

РНФ — «первый блин комом»?

Напомню оценку, которую недавно дал РНФ председатель Совета Российской гуманитарной академии В. Фридлянд в своей статье в «Поиске» (№ 19—20, 16.05): «Создание в конце прошлого года Российского научного фонда (РНФ), основной задачей которого как раз и является финансирование стратегических научных проектов по приоритетным прорывным направлениям, стало ключевым и, по-видимому, завершающим на ближайшие годы этапом формирования государственной управленческой инфраструктуры, располагающей полным набором механизмов оценки, отбора и финансирования проектов, необходимых для поддержки всего разнообразия видов научной деятельности в фундаментальной сфере. После создания РНФ можно с полным основанием сказать, что грантовая поддержка науки в стране приобрела завершённый системный вид».

На сайте РАН /www.ras.news/ 26 мая появились две публикации, посвященные итогам первого конкурса РНФ на получение грантов по приоритетному направлению деятельности фонда «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (список проектов победителей можно найти на сайте РНФ). Первая (из МК.RU) — «Российский научный фонд оставил без грантов тысячи учёных». Если точнее, то из 11755 заявок РНФ рекомендовал к поддержке только 876 проектов из 49 регионов страны.

Ситуацию специально для читателей «МК» прокомментировал заведующий сектором отделения теоретической физики Физического института РАН (ФИАН) П. Арсеев: «Учёные в полном недоумении. Если в лучшие годы Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) отселивал лишь 30—40% конкурсантов, то теперь РНФ из всех направлений науки, в которые вошли физические, математические, биологические, науки о Земле и гуманитарные науки, выбрал меньше 10%. Такого не было никогда. Создается колоссальное неравенство среди людей научной среды. 90% научных групп, которые раньше чаще всего имели грантовую поддержку, теперь тихо умирают. Анализируя список победителей, можно сказать, что выбор экспертами РНФ был совершенно случайным, хаотичным, во многих случаях просматривается явная пристрастность членов жюри к тем или иным научным группам».

Подметил П. Арсеев и ещё одну особенность нынешней системы распределения грантов. Когда группа подаёт заявку, тематика работы не должна повторять ту, по которой она либо уже получила грант, либо только ещё подала заявку на него, к примеру в РФФИ. В результате получается, что, условно, группа,

которая всегда изучала слонов, должна написать в заявке, что на этот раз деньги ей нужны на изучение лягушек. На деле, люди, конечно, приспосабливаются, инстинктивно переделывают названия работ, которые по сути ничем не отличаются. Ну, не могут специалисты, которые несколько лет создают какой-нибудь уникальный аппарат, вдруг написать, что они вдруг стали создавать другой».

В «Газете.Ru» размещено пространное (в распечатке — 15 стр.) онлайн-интервью с генеральным директором Российского научного фонда А. Хлуновым. Глава РНФ прокомментировал итоги первого конкурса РНФ, объяснил, как происходило распределение грантов, рассказал о будущих конкурсах Фонда, ответил на многочисленные вопросы читателей и призвал их сообщать о случаях получения денег на одни и те же исследования не только из РНФ, но и из других источников.

О трудностях и подробностях работы Экспертного совета РНФ рассказал его председатель член-корр. А. Клименко. На его взгляд, «работавшие с фондом специалисты сделали почти невозможное. Меньше двух месяцев на довольно серьёзные экспертные процедуры при таком количестве заявок — настоящий экстрим! И это, замечу, без ущерба для качества экспертизы». На вопрос, можно ли сказать, что первый конкурс РНФ успешно завершён, он ответил: «Конкурс завершится, когда будут подписаны все соглашения между фондом и грантополучателями. Сейчас всё экспертное сообщество РНФ ждёт реакции учёных. Мы не рассчитываем на аплодисменты: те, кто проиграл, результату, конечно, не порадуются. Но очень надеемся, что они поверят: процесс был организован честно и справедливо» (П № 21, 23.05).

О региональных отделениях и научных центрах РАН

Шестого мая 2014 г. в Москве состоялось заседание Бюро Совета РАН по координации деятельности региональных отделений и региональных научных центров РАН. Кроме членов Совета, в нём участвовали приглашённые представители ФАНО. Обсуждался вопрос о функциях и особенности деятельности региональных научных центров РАН, РАНХ и РАСХН.

Проблемы, связанные со статусом и функциями региональных научных центров РАН, в тезисном изложении академиком Н. Добрецовым, зам. председателя Совета РАН, и В. Шабановым, главы Совета председателем научных центров СО РАН, выглядели так:

1. Согласно ФЗ № 253, региональные научные центры входят в структуру РАН.
2. В положении о ФАНО, утверждённом Правительством РФ, нет упоминания о региональных научных центрах.
3. Но региональные научные центры РАН переданы в ведение ФАНО постановлением правительства на формальном основании, что они являются научными организациями.
4. При этом оказались потерянными или ослабленными координационные функции РНЦ.
5. В Уставе РАН, утверждённом общим собранием РАН 27 марта 2014 г., в статье 113 записано: «... порядок управления РНЦ, участие РНЦ в подготовке решений, принимаемых органами управления РАН, а также иные вопросы его деятельности регулируются нормативными правовыми актами и решениями органов управления РАН».
6. Необходимо восстановить и усилить координационные функции региональных центров (координация исследований институтов на территории РНЦ в интересах регионов, развития инфраструктуры РНЦ, включая развитие центров коллективного пользования, взаимодействия с вузами и администрациями регионов) путём разработки и утверждения Президиумом РАН (по согласованию) Положения о региональных научных центрах РАН и внесения необходимых поправок в ФЗ № 253.
7. Предложения об уточнении статуса и функциях РНЦ, соответствующее обращение к Президенту РФ о возвращении их в ведение РАН обсуждались в ноябре-декабре 2013 г. с президентом РАН, но были отложены до принятия Устава РАН.

Мнение, высказанное на совете многими председателями научных центров — пришло время действовать!

В постановлении Совета Бюро записано: 1. Просить Президиум РАН по согласованию с ФАНО рассмотреть предложения Совета РАН по координации деятельности региональных отделений и региональных научных центров РАН о статусе научных центров как юридических лиц с правами координирующего органа.

2. Создать рабочую группу по разработке положения о региональных научных цент-

рах Российской академии наук (с учётом предложений Совета). Председатель рабочей группы — академик В. Шабанов.

3. Представить предложения рабочей группы в Президиум РАН и ФАНО и просить их рассмотреть Положение о научных центрах.

Бюро рассмотрело также вопрос о взаимодействии ФАНО и РАН по работе с региональными научными центрами и приняло решение — рекомендовать создать совместный Совет по взаимодействию ФАНО и РАН по вопросам научной, научно-координационной и хозяйственной деятельности региональных научных центров.

Президент РАН академик В. Фортов 27 мая поручил академиком Н. Добрецову и В. Шабанову подготовить проект Положения о региональных научных центрах РАН и рассмотреть его на заседании Президиума до конца июня (соб. инф.).

В СО РАН предложили ФАНО «позитивный» сценарий

В рамках симпозиума памяти академика Татьяны Ивановны Заславской в Новосибирске состоялась встреча учёных СО РАН с главой Федерального агентства научных организаций (ФАНО) М. Котюковым. Выступая перед собравшимися, председатель Сибирского отделения РАН академик А. Асеев назвал пять условий успеха инноватики в Сибири.

Он подчеркнул важность фактора времени в мировой инновационной гонке, для успеха в которой количество новых российских технологий в ближайшие годы должно вырасти в 3,5 раза. При этом, считает А. Асеев, обострение взаимоотношений ведущих мировых держав с Россией обостряет востребованность высокотехнологичных отечественных разработок. Ссылаясь на позицию либерального экономиста, научного руководителя Высшей школы экономики профессора Е. Ясина, председатель СО РАН сказал, что наметившуюся «инновационную паузу» можно преодолеть только за счёт новых достижений науки.

Сибирь, по мнению академика А. Асеева, может и должна стать территорией приоритетного развития инноваций при соблюдении пяти главных условий. Первым из них он обозначил наличие «компаний-локомотивов», в том числе оборонного и двойного профиля: таких как ОАО «Информационные спутниковые системы» им. М.Ф. Решетнёва, ФНПЦ «Алтай», холдинговая компания «Сухой», ОАО «Микран». Вторым условием Асеев считает заведомое согласие инвесторов и фискальных органов с тем, что лишь около 1% инновационных стартапов добиваются успеха, критерием которого академик назвал выход на мировой рынок.

Другими условиями успеха инноваций в Сибири А. Асеев считает возрождение инжиниринговой структуры, коммерциализацию интеллектуальной собственности, а также создание комфортной социальной среды и позитивного общественного мнения. «Дискуссия о том, где должна делаться наука — в Академии, ФАНО, университетах — должна носить исключительно позитивный характер», — считает учёный. Он призвал к поиску новых форм межведомственной кооперации: например, сформировать консорциум из реформированного Сибирского отделения РАН, ведущих университетов региона и институтов, теперь подведомственных ФАНО. Переход научных организаций в федеральное агентство, по словам А. Асеева, не должен помешать и созданию двух новых научных центров СО РАН: на Ямале и в Алтайском крае (sora.info. Накануне ру, Сибинф.ру 19.05).

Новость: на сайте www.ras.ru/news 02.06.2014 появилось сообщение, что руководители и структура территориальных управлений в Екатеринбурге, Новосибирске и Владивостоке будут утверждены в июне.

Обнадеживающая новость

Академическим институтам предстоит ещё потрудиться над своими уставами, зато результат этой работы наверняка порадует. Между руководством Российской академии наук и Федерального агентства научных организаций России достигнута договорённость о том, что в основных документах НИИ найдут отражение традиции самоуправления и коллегиальности, обеспечивавшие успешную работу научных структур РАН.

Есть основания надеяться, что пойдут в дело и готовившиеся в последние годы программы развития институтов. О том, как выработывались эти решения, «Поиску» рассказал вице-президент РАН академик С. Алдошин (П № 22, 30.05). Подробнее — в следующем обзоре в НВС.

Наталья Притвиц